

Российский фонд помощи

мировое сообщество	10
содружество	11
происшествия	12
культура	13–14
спорт	15

Как доходят деньги до семей подводников с «Курска»

(Окончание. Начало на стр. 1)

У «лишних» вдов дети остались сиротами. Одна «лишняя» вдова, когда утонула лодка, была беременна, а теперь родила ребенка.

— Кто такой Путин?! — будто бы возразили Мурманские законники. — Только суд вправе признать этих женщин вдовами!

И принялись за расследование. Мы сейчас же к нему вернемся. Но сначала я должен сделать признание. Как говорится, чисто-сердечное.

Вот оно: это была моя схема. Я предложил ее, когда мы в Российском фонде помощи затеяли открыть и опубликовать лицевые счета каждой вдове либо матери в рамках акции помощи родным моряков «Курска». Чтоб напрямую от человека к человеку, без посредников и «общего котла».

Идея вовсе не нова. Фонд этим занимается вот уже четыре года. И читателям каждая наша подобная затея все больше по душе. (Сужу по откликам.) Ну не хотят они прибегать к «общему котлу» — и все тут! Не доверяют попечителям при «котле». (А то, как уже показала практика, 40% уходит на нужды гарнизона, а еще 45% — на непредвиденные расходы.) Имеют, кстати, право: все-таки это их деньги.

А в случае с «Курском» акция наша началась с подачи самих читателей — со звонка сотрудников Пробиизнесбанка: как помочь?

Вот тут-то и родилась схема. Самая близкая моряку — жена. То есть теперь — вдова. И у вдов дети, их еще поднимать. Ну о чем спорить? Никто и не спорил.

Дело было за малым — требовался список из 118 вдов и матерей. В штабе ВМФ в Москве и в штабе Северного флота в Североморске список выдать отказались сразу и наотрез. Это сейчас я знаю наверняка: офицеры зря тогда прикрывались секретностью. Списка (точного, с последними данными) просто не существовало. Его, может, и сделали бы, но тогда, видимо, такая задача не стояла.

Я отправил в Видяево эксперта Российского фонда помощи Николая Моржина. Капитан 1-го ранга Леонтьев проникся нашей затеей и устроил Моржину 21 августа место в чартерном авиарейсе Москва—Мурманск.

Это была единственная удача. Обещанный Моржину в помощники капитан 1-го ранга Берснев (штаб Северного флота) попросту надул Колю, бросив сразу же в Мурманске. Заместитель командира 7-й дивизии по воспитательной работе капитан 1-го ранга Нидзиев вовсе послал Колю подальше.

Но Моржин получил-таки («не скажу у кого») черновой вариант «списка личного состава, находящегося в море на АПРК „Курск“». В нем были и анкетные данные моряков. Коля уточнял этот скорбный текст, что называется, на колени, лично встречаясь с вдовами. «Ой,— сказала одна, когда дошли до мичмана Байбарина,— а он не холостой! Есть жена, у них двое с детским церебральным параличом, и живут душа в душу».

Из Видяево Коля донес до Москвы всего однажды:

— У нас проблема. Четыре вдовы как бы и не вдовы. Не зарегистрированы с погибшими.

— А что народ?

— Единоголосно: настоящие жены! Подлинней некуда.

— Значит, и проблемы нет.

Вот так эти женщины оказались в нашем списке.

Абсолютно все командиры в Видяево отказались заверить этот список.

Николай Моржин успел прямо за несколько часов до выхода нашей публикации доставить из Видяево список. С уточнениями, правкой, с комментариями вдов. Завизировал эти 118 фамилий я уже в Москве, в считанные минуты — у капитана 1-го ранга Леонтьева из ВМФ. Никто меня, понятно, визировать не обязывал. Так, на всякий случай.

Потом милые женщины из соседнего «Коммерсанту» филиала Войковского отделения Сбербанка быстро взялись открывать сберкнижки. Мы жутко отставали от графика производства газеты, последние 20 лицевых счетов вбивали прямо на верстке. Но все получилось! 25-го газета вышла с нашей полосой.

В той суматохе верстки я не придал значения странно настойчивому звонку чиновника из Московского банка Сбербанка России (яй-богу, даже не помню, мужчина это был или женщина):

— Мы пошли вам навстречу, открыли счета, теперь надеемся на ответную любезность. Нужен заверенный в ВМФ список.

Чуть как-то так. Как будто открытие счета не рядовая услуга. И потом, копия-то списка и так была в Войковском отделении.

Голос был какой-то каменный. Слово из 1980-х, из обкома партии:

— Нет, нужен именно заверенный в ВМФ оригинал.

Дурацкий какой-то разговор! Темень на дворе, график горит, у Моржина лихорадка, температура за сорок, гоно домой, а он не уходит... Дался им этот список! И зачем?

И вступ:

— Сбербанк сам желает открыть счета родственникам погибших. Но только в Мурманске?

— Почему в Мурманске? Кто вкладчики?! Как узнают об инициативе Сбербанка?

— Не ваше дело. Найдутся и узнают. Так дадите список?

Договорились, что утром 25-го, после выхода газеты, отдам копию. «Но чтоб заверенную лично вами и с печатью. Чтоб все как положено», — ответственный господин (или госпожа?) из Сбербанка (или не из Сбербанка?) был не к ночи строг (или строга?)

А 29 августа мне позвонил заместитель директора управления вкладами Московского Сбербанка Алексей Макаев:

— Вы знаете, что незаконно четырех женщин назвали в газете вдовами? Представляете, что натворили и кого подвели?

Я догадывался. Я представлял, как досталось самому Макаеву от тех, кого «подвели».

Но что было ответить бедному Алексею Михайловичу? Что мы — частный фонд, что служим частным лицам, то есть читателям? Что в отличие от организаций правительственных, государственных можем позволить себе называть вещи своими именами? Как есть. И вдов, к сожалению, — вдовами.

Я могу только предполагать, почему команде вице-премьера Матвиенко, штабу ВМФ, штабу Северного флота, а также всей 7-й дивизи

Баренцево море. Август 2000. Боль утраты еще долго не оставит их

зии подводников с ее главным воспитателем товарищем Нидзиевым оказалось не по силам то, что сделал за два дня «на колени» Коля Моржин.

24 августа радиостанция и телеканалы наперебой стали рассказывать о затянном Российским фондом индивидуальном списке вдов и матерей с личными счетами. Выходило, что все российское правительство вместе со всем военно-морским флотом беспомощнее какого-то частного фонда, состоящего всего-то из двух человек, Коли Моржина и меня. И правительство решило действовать.

Если вспомнить о более чем странном вечернем запросе из Сбербанка, если принять во внимание, что «лишние» вдовы в президентском списке — те самые, которых внесли мы с Колей, то все сходится. Рискну предположить, что список, по которому выдавались сберкнижки — точная копия нашего. А в нашем списке, Валентина Ивановна, ошибка затесалась. А коли так, то хорошо бы завести еще четыре книжки. Это было бы, по крайней мере, логично. Я уж не говорю — по совести.

И Наталья Богданова, вдова старшего лейтенанта Александра Гудкова, их дочери Ксении тоже четыре года.

Как случилось, что их поначалу забыли, разговор отдельный. По версии Моржина, многие жены, объединенные лишь внезапным горем, были незнакомы: часть экипажа «Курска» в последнем походе была не вполне «курской» — там были и «воронежцы», с подлодки «Воронех». А других данных, кроме как от жен, Николаю взять было негде.

Во-вторых, остались малые дети от первых браков. Им моржи перечисляли алименты. И это тоже правда. Как и то, что они обойдутся милостями, дарованными остальным, «спичечным».

А в-третьих... Конечно, самые близкие — вдовы. Но у некоторых погибших помимо вдов с детьми остались и одинокие старенькие мамы. Либо отцы. С ними моряки тоже делились своим скромным жалованьем.

Запросили Видяево, эти списки для нас составил комитет Личной. Мы открыли всем лицевые счета и публикуем их сегодня. Этих людей действительно просто забыли казна и общественность. Так что перед вами обделенные судьбой и бюджетом.

Помогите им, пожалуйста!

А главома ВМФ мы просим не беспокоиться. Мы сами доставим сберкнижки владельцам. А у них на флоте это не получается.

Всем спасибо

Спешу разочаровать тех, кто перечислял деньги на открытые нами персональные сберкнижки: эти деньги тоже до вдов пока не дошли.

Ошибочно думать, что с выходом списка в свет все проблемы решены. Надо же было как-то доставить 118 сберкнижек вдовам и матерям погибших моряков. Мы рассчитывали, как обычно, на

местную власть или на почту. (До сих пор ни одного срыва не было.) Требовались уточненные адреса. Опять звоню надежному капитану 1-го ранга Леонтьеву. Он обещает «посоветоваться». Посоветовался:

— Главком сказал: хватит! Ваш фонд и «Коммерсантъ» сделали так много! Теперь наша очередь. К вам подъедет капитан 2-го ранга Киселев и все заберет.

Когда я попросил Киселева подвести заодно гарантийное письмо (все-таки финансовые документы!), капитан 2-го ранга дал отбой, тоже пообещав «посоветоваться». Итог:

— Командование решило, что книжками вперед будет заниматься не управление воспитательной работы, а финансовое управление ВМФ. Так что звоните туда.

А потом добавил:

— Извините, я вас похищаю. Но я всего лишь исполнитель. Честь имею!

«А совесть?» — автоматом продумал я. Но промолчал. Вторая неделя после публикации списка заканчивалась! Звоню в приемную начальника финансово-экономического управления ВМФ генерал-майора Ивана Швеценко:

— У генерала совещание. Неизвестно, когда закончатся. Звоните завтра.

Взрываюсь:

— Сейчас же звоню министру обороны! И завтра мы с вами вместе будем разыскивать господина Швеценко.

Блефу, конечно. Но:

— Погоди, я отвечу. Слушает Швеценко.

И мы договорились.

Не прошло и четырех дней, как от Швеценко прибыл подполковник Поляков за сберкнижками. И еще через пару дней из Мурманска в Москву вылетел главный бухгалтер Северного флота подполковник Едриго. Вчера, как мне сказали, книжки были в сейфе у подполковника Едриго. По непроверенной информации, сегодня их доставят в Видяево. То есть через 25 дней. Как раз к сороковому.

Тем временем мне звонят из Видяево:

— Але! Это Москва, Российский фонд помощи? Нам всем выдали справки с номерами счетов и вашим телефоном. Это правда, что все деньги пропадут, если их не снять в два месяца? Тут всем так говорят.

— Кто говорит? Куда пропадут?

— Да бес их поймай! Либо Сбербанк заберет, либо обратно спонсорам отправит. Вам ничего не известно, а?

Успокой, как мог. Получили бы книжки! Там в каждой наша инструкция. Не пропадут.

Звонки читателей начались с утра 25 августа. Сотни звонков! Всех, простите великодушно, не перечислить. Да и отказалось абсолютное большинство от засветки в газете.

У организаций возникла реальная сложность: к банковскому поручению требовался список с проставленной против каждой фамилии суммой. Газетная страница для этого не годилась. А тут еще к обеду в Москве, шумели в телефон разгневанные читатели, в kiosках исчез тот самый номер «Коммерсанта». В итоге мы стали рассылать список электронной почтой (свыше 200 рассылок только за первый день). Заодно «подвесили» его на сайте «Коммерсанта» в Интернете.

В тот же день изготовили английский вариант списка (поступили заявки из США, Румынии, Чехии, Франции и Германии). Для меня стало открытием: многие офисы даже в Москве еще не имеют электронной почты. Они слали в фонд курьеров за печатными экземплярами. Приходилось размножать.

К концу дня загудела провинция. Звонки буквально от Калининграда до Камчатки. Вот тут начались самые настоящие трудности. У большинства звонивших нет ни выхода в Интернет, ни электронной почты. Большинство просило

«отработать» факсом. Восемь страниц текста, а факс в фонде единственный — многим желающим в тот день не повезло.

В основном просили полный список. Но много запросов было и по землям. Запрашивали брянских, уральских, севастопольских, вообще украинских, питевских, сибирских, а также персонально сельских, персонально мусульман, персонально с детьми-дошкольниками, персонально евреев. Кажется, удовлетворили все запросы. Кроме «еврейского». Евреев на «Курске» не было.

Очень много трогательных звонков. «Я перечислила двум женщинам (следуют фамилии) по пять тысяч рублей и поручила банку теперь ежемесячно переводить им по тысяче». Из германского посольства запросили список для одной пары, жениха и невесты. Те расозлились приглашения гостям с просьбой вместо подарков нести деньги, чтобы потом все перечислить вдовам и матерям «Курска». Ирина из Будапешта предложила «принять у себя на отдых двух женщин, чтобы помочь ослабить горестные воспоминания». И по России тоже многие звали вдов в гости.

Особенно дорог звонок капитана 1-го ранга в отставке, инвалида, фронтовика-подводника Захара Владимировича Гребельского: «У меня небольшие сбережения. Я сегодня же все перевел по вашему списку. У вас святое дело. Всегда можете рассчитывать на меня».

Было уже за полночь. Началось 26-е, но оба телефона фонда не переставая звонили, и редакционная молодежь не расхолилась, помогая нам.

Были звонки и курьезные. Дама, «военно-морская вдова с трехкомнатной полнометражной квартирой в самом центре Москвы просит подобрать ей такую же вдову, чтобы вместе коротать оставшиеся дни». Какой-то нетрезвый мужик шесть раз предлагал свой новенький «Москвич-2141». Некий фонд (не хочется называть) требовал открыть счета на всех без исключения матерей, потому что он, мол, защищает как раз эту категорию.

И лишь один читатель назвал всю акцию вредительством (цитирую как есть): «Нет слов, чтобы высказать возмущение вашими делами! В свое время всем, кто к этому причастен, минимум по десять лет без права переписки. А по настоящему надо расстреливать в течение суток без суда! Вы публикуете списки семей, которые получили солидную материальную помощь государства, и к тому же публикуете номера счетов. Понимаю это как желание помочь перевооружению чеченских террористов, которые благодаря вам (имея богатый опыт похищения людей) не будут опасаться, у кого в этой стране есть деньги. Сейчас за 500 долларов убивают. Александр Н.»

Очень не хотелось хамить. Кто, к примеру, мешаю тем же защитникам матерей самим открыть счета? Всего десять рублей за штуку. Мы же так и сделали. На свои. А что до вредительства, то другой читатель, не получив у нас адресов вдов (отказывали всем по соображениям безопасности семей), расхохотался, назвав нас дураками: «У бандитов все ходы давно записаны!»

Разумеется, я не знаю, сколько всего удалось собрать в эту акцию. Хотя по-человечески хотелось бы. Но Сбербанк хранит тайну вкладов, и мы с ним солидарны. Еще все-таки жалко, что не можем назвать всех участников поименно. Поступили предложения о «дальнейшем деловом сотрудничестве в деле помощи при авариях и катастрофах». Кстати, впервые! Мы обязательно рассмотрим каждое такое предложение персонально и ответим.

И последнее. Пробиизнесбанк учел наши трудности распространения первого списка и предложил разослать эти дополнительные по пяти тысяч адресов московских компаний.

Огромное всем спасибо!

ЛЕВ АМБИДЕР,

руководитель Российского фонда помощи

Близкие моряков, которым открыты лицевые счета

(дополнения к списку, опубликованному 25.08.2000)

Зачисление денежных средств на лицевые счета, открытые в филиале ОСБ № 5282/0646 г. Москвы на членов семей экипажа подлодки «Курск», может осуществиться как частное, так и юридическое лицо Российской Федерации.

Частному лицу для перечисления денер наличным и безналичным путем необходимо написать реквизиты ОСБ № 5282/0646 г. Москвы, номер лицевого счета, ф.и.о. лица, на которое открыт счет. Юридическое лицо перечисляет деньги согласно прилагаемым спискам по платежному поручению, в котором указывает реквизиты, общую сумму перечислений, а в графе «Назначение платежа» указывает: «Добровольное пожертвование родственникам пострадавших в результате аварии подлодки „Курск“».

В прилагаемом списке должны быть указаны ф.и.о. (полностью), номер лицевого счета, сумма для зачисления. Суммы, указанные в платежном поручении и приложенном списке, должны совпадать. Платеж может быть проведен на одно лицо, список при этом не прилагается. Денежные средства из-за рубежа могут быть перечислены в любой валюте с указанием назначения платежа, необходимых реквизитов и распоряжением о зачислении средств на рублевый счет клиента (указывается) в валюте Российской Федерации. Конвертация производится по курсу ЦБ на день зачисления средств на счет. Все операции производятся банком без взимания комиссии. По этому поводу есть письмо и. о. президента Сбербанка А. Е. Погодина от 25 августа с. г. «Схема 12б».

Войковское ОСБ № 5282/0646 г. Москвы

ИНН 7707083893

Расчетный счет

303 018 104 380 006 038 30

Корсчет

301 018 106 0000 0000 342

БИК 044 525 342

МК АК СБ РФ

ОКПО-027 516 67

ОКОНХ-96 130

вдова старшего лейтенанта Александра Гудкова; дочь Ксения, 3 года.

2) № 42301 810 9 3830 0822346

Кокорева Ирина Вячеславовна, вдова главного корабельного старшины Вячеслава Майнагашева.

3) № 42301 810 1 3830 0822340

Переверзева Ольга Николаевна, вдова старшего лейтенанта Сергея Узкого; дочь Алена, 3 года.

4) № 42301 810 4 3830 0822338

Синица Людмила Михайловна, вдова капитан-лейтенанта Максима Сафонова.

Пожилые родители погибших моряков с АПЛ «Курск»

1) № 42301 810 1 3830 0822353

Беляева Александра Владимировна, мать старшего мичмана Анатолия Беляева, одинока, пенсионерка.

2) № 42301 810 5 3830 0822351

Вакина Валентина Ивановна, мать старшего мичмана Владимира Свечкарева, одинока, инвалид 2-й группы.

3) № 42301 810 2 3830 0822350

Дудко Софья Петровна, мать капитана 2-го ранга Сергея Дудко, одинока, пенсионерка.

4) № 42301 810 8 3830 0822352

Ильдаров Мирза Сейдович, отец старшего мичмана Абдулкадыра Ильдарова, пенсионер, 77 лет.

5) № 42301 810 8 3830 0822349

Кузнецова Ольга Романовна, мать мичмана Виктора Кузнецова, одинока, пенсионерка.

6) № 42301 810 3 3830 0822348

Любушкин Николай Григорьевич, отец капитан-лейтенанта Сергея Любушкина, одинока, пенсионер, 64 года.

7) № 42301 810 3 3830 0822360

Лячин Петр Степанович, отец капитана 1-го ранга Геннадия Лячина, одинок, пенсионер, 75 лет.

8) № 42301 810 3 3830 0822357

Репников Алексей Петрович, отец капитан-лейтенанта Дмитрия Репникова, одинок, пенсионер, 59 лет.

9) № 42301 810 0 3830 0822356

Саблина Галина Афанасьевна, мать капитана 2-го ранга Юрия Саблина, одинока, пенсионерка.

10) № 42301 810 4 3830 0822354

Садкова Надежда Алексеевна, мать капитана 3-го ранга Александра Садкова, одинока, пенсионерка.

11) № 42301 810 3 3830 0822355

Хивук Нина Николаевна, мать мичмана Владимира Хивука, одинока, пенсионерка.

12) № 42301 810 9 3830 0822359

Шубина Нина Михайловна, мать капитана 2-го ранга Александра Шубина, одинока, пенсионерка.

Общественный комитет помощи родственникам погибших (пос. Видяево, Северный флот)

Российский фонд помощи

№ 42301 810 6 3830 0822345

Моисеева Нэлла Геннадьевна, первая жена старшего мичмана Сергея Власова; сыновья Георгий Власов, 14 лет; Андрей Власов, 6 лет.

№ 42301 810 3 3830 0822344

Дмитриева Светлана Викторовна, первая жена капитан-лейтенанта Рашида Аряпова; дочь Диана Аряпова, 6 лет.

№ 42301 810 0 3830 0822343

Любушкина Ирина Николаевна, первая жена капитан-лейтенанта Сергея Любушкина; дочь Екатерина, 6 лет.

№ 42301 810 7 3830 0822342

Пшеничникова Ольга Станиславовна, первая жена капитан-лейтенанта Дениса Пшеничникова; сын Станислав, 4 года.

Вдовы моряков с АПЛ «Курск»

1) № 42301 810 4 3830 0822341

Богданова Наталья Петровна,

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи

Российский фонд помощи